

Цзян Ло выделили комнату на двоих. Две кровати с балдахинами были плотно задернуты шторами, что обеспечивало каждому ученику личное пространство. Постели были укрыты изысканными покрывалами, в которых серебряные нити переплетались с зелеными. У стены стоял массивный письменный стол из черного ореха, на углах которого были вырезаны извивающиеся змеи.

Цзян Ло поправил волосы, откинул назад густую челку, взял одежду и отправился в ванную. Вернувшись, он сел на край кровати, вытирая волосы полотенцем.

Его сосед по комнате, светловолосый мальчик, занял свою кровать еще до прихода Цзян Ло и сейчас был занят тем, что расставлял личные вещи.

Цзян Ло небрежно вытирал голову. Капли воды с кончиков черных волос скатывались вниз, пробегали по ключицам и исчезали где-то в глубине воротника форменной рубашки.

Сосед, закончив с багажом, случайно бросил взгляд в сторону Цзян Ло и замер. Придя в себя, он постарался принять как можно более непринужденный вид и поздоровался:

— Привет, меня зовут Рейло. Рейло Селвин.

Цзян Ло закончил сушить волосы и, взмахнув волшебной палочкой, отправил полотенце в полет — оно точно опустилось на спинку стула у стола.

— Привет, я Цзян Ло, — ответил он, откинул одеяло, лег в кровать и кивнул Рейло. — Доброй ночи, отдыхай.

С этими словами он задернул темно-зеленый полог, скрывшись от глаз соседа. Цзян Ло сел в позу лотоса, чтобы заняться медитацией и заодно отдохнуть.

На следующее утро, проснувшись, он применил заклинание определения времени — было шесть часов утра.

Цзян Ло тихо встал, взял туалетные принадлежности и отправился в ванную, предусмотрительно наложив заглушающее заклинание, чтобы шум воды никого не потревожил. После умывания он изучил расписание:

Понедельник: в девять утра — Зельеварение с Гриффиндором; в одиннадцать — История магии для всех факультетов. Вечером, в семь — Астрономия.

Вторник: в девять утра — Трансфигурация с Когтевраном; в полвторого дня — Заклинания, тоже с Когтевраном.

Среда: в девять утра — Травология с Пуффендучем, остаток дня свободен.

Четверг: в девять утра — Заклинания с Когтевраном; в одиннадцать — Уход за магическими существами с Гриффиндором; в полвторого — Трансфигурация с Когтевраном.

Пятница: в девять утра — Защита от темных искусств с Когтевраном; в полвторого — Полеты на метлах с Гриффиндором.

Цзян Ло слегка дернул глазом — надо же, первым уроком у них Снегг. Убрал расписание, он взял учебники и вышел из спальни.

Было рано, в гостиной никого не оказалось. В камине едва теплился огонь. Цзян Ло прошел по сумрачному коридору на первый этаж замка. Взглянув на небо, он отметил, что день выдался пасмурным.

Цзян Ло снова откинул длинную челку назад и пожалел, что не нашел времени подстричься. Найдя подходящую ветку, он очистил ее с помощью магии и, собрав волосы вместе с длинными прядями челки, заколол их импровизированной шпилькой.

Обзор стал намного лучше, лишь несколько коротких прядок, которые не удалось собрать, падали на лоб. Цзян Ло размял шею, чувствуя приятную легкость.

Выйдя к Черному Озеру, он снял мантию, положил ее вместе с книгами на плоский, удобный для сидения камень и начал утреннюю тренировку. Одной лишь медитации было недостаточно, требовались и физические упражнения.

Спустя долгое время Цзян Ло снова воспользовался магией времени — было почти восемь. Он закончил тренировку, с помощью очищающего заклинания привел себя в порядок, надел мантию и, подхватив книги, направился в Большой зал, на ходу медитируя и выравнивая дыхание.

Когда он дошел до зала, за столами уже сидело много людей. Цзян Ло небрежно занял свободное место за столом Слизера и принялся за завтрак. Он взял пирожок, откусил кусочек и тут же подавился.

...Какая гадость. Отдает чем-то вроде сырых почек.

Цзян Ло молча достал платок, выплюнул кусок, завернул надкусанный пирожок в салфетку и положил на тарелку для костей. После этого он принялся спокойно есть те продукты, что уже пробовал вчера на ужине.

Подземные коридоры Хогвартса были холоднее, чем верхние этажи, а воздух был пропитан запахом сырой земли и трав. Однако Цзян Ло не нашел этот запах неприятным. Юноша шел в толпе первокурсников, спокойный и невозмутимый, прижимая к груди учебник по Зельеварению и постукивая пальцами по обложке. Его школьная форма была безупречна, а серебряный змей на груди мантии поблескивал в тусклом свете.

Дверь в кабинет Зельеварения была открыта. Цзян Ло вслед за другими змеями вошел внутрь и занял место. На огромной доске за преподавательским столом уже был размашистым и четким

почерком выведен рецепт какого-то зелья.

Профессор Снегг возник в дверях, словно огромная летучая мышь, беззвучно появившись из тени. Он с грохотом захлопнул дверь, пролетел через весь класс и, встав у кафедры, медленно обвел взглядом учеников. Его вступление было далеко не приветственным — это была череда низких, давящих на психику фраз.

— Вы здесь для того, чтобы изучать тонкую науку и строгое искусство приготовления зелий, — произнес он, и его голос, почти шепот, отчетливо разнесся по каждому уголку класса. — Я не жду, что вы оцените красоту тихо кипящего котла, тончайшие запахи... вы вряд ли поймете, как жидкость, проникая в вены волшебника, пленит чувства и одурманивает разум...

Его взгляд медленно скользил по лицам маленьких змеек и львят. Задержавшись на мгновение на лице Цзян Ло и его аккуратной прическе, он отвел глаза.

— Однако... — голос профессора изменился, в его низких, бархатных нотках проскользнула едва уловимая насмешка, — для тех немногих, кто обладает истинным... даром...

Мужчина растянул слова, его взгляд, казалось, случайно скользнул по столу Слизерина. Он плотнее запахнул мантию и сложил руки на груди, словно летучая мышь, сложившая крылья.

— Я могу научить вас, как околдовать разум и заточить чувства. Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как заварить триумф и даже... как закупорить смерть, — Снегг помолчал. — При условии, что вы не являетесь теми бестолочами, которых мне обычно приходится учить.

После этого он замолчал и приступил к переключке. Когда прозвучало имя Цзян Ло, он сделал короткую паузу, и его взгляд почти незаметно задержался на веточке в волосах юноши.

Закончив переключку, Снегг сразу перешел к распределению по парам и практике. Как назло, количество учеников было нечетным. Несмотря на молчаливость Цзян Ло и его холодную ауру, отталкивающую людей, львята не отличались проницательностью, и многие из тех, кто остался без пары, хотели работать с этим красивым юношей.

Цзян Ло лишь спокойно читал книгу — он уже давно выучил все наизусть. Зельеварение казалось ему очень похожим на алхимию из прошлой жизни. А суть вещей одна и та же. Будучи гением, Цзян Ло считал, что вполне может работать один. Он не смотрел на других свысока — просто считал лишние контакты утомительными.